

Земной боров вошёл в корчму, наклонив голову, чтобы не задеть притолоку. Лирия неохотно ступила следом.

Внутри стоял полумрак, ткань в маленьких оконцах едва пропускала свет. Лишь отблески огня в камине освещали корчму. Над огнем висел котёл, вскипающий пеной, на что пламя охотно отвечало дымом и шипением. Это ещё пуще затрудняло видимость. Аж глаза щипало!

Гостей было немного, только за одним столом, в углу, сидело двое мужчин, вероятно купцов. В темноте было трудно разглядеть, особенно Лирии с её-то зрением.

Нельзя было не обратить внимания и на старика с роскошными локонами. У него на спине висела лютня.

«Бард?», — искренне удивилась девушка.

Не столько его фигуре, она видела вагантов и более оригинальнее, сколько самому его здесь наличию. После изобретения порталных рамок и Сети, бродящих по сёлам музыкантов можно было посчитать на драконьих пальцах.

Появление и распространение междугородних порталов сильно спутало бардам жизнь. На кой таскаться по планете на своих двоих, когда можно грести кваллии на зажиточных мещанах?

Четыреста лет без бродячих менестрелей сделали фигуру музыканта неприкосновенной для селян.

Лирия поморщилась. Девушка не любила музыку и глупые мистерианские песенки. Так уж было заведено в культуре народа Луны — велларийцы прославляли героев прошлого и деяния своих предков. Идея сочинять что-то с нуля была им чуждой. Зачем выдумывать героев, когда твоя раса и без того полнится ими?

«А вот у мистерианцев с этим явно проблемы», — нахмурившись, подумала она.

Бард струсил пыль со старомодного камзола:

— Сержио из Наира! Нет, слишком невзрачно. Маэстро Сержио из Наира! — репетировал он.
— Не слишком ли напыщенно?

Вопрос был обращён к дурнушке в переднике, судя по всему жене корчмаря. Та покачала головой, заморожено смотря на ваганта.

Сам же корчмарь сидел неподалёку. Все его внимание было обращено на пиво и варенуху, которые он разливал по глиняным крынкам, а также, невзирая на пост, на жирное мясо. Последнее, печеное на углях, заполняло помещение приятным ароматом.

«А ведь одна лишь Святая Луна знает, сколько часов тому назад я в последний раз ела», — вспомнила о насущном девушка.

— Мы ищем беловласого колдуна, бывшего здесь вчера, — громко объявил о своём присутствии Миллард.

Прислуживающая девка поспешила прошмыгнуть прочь из корчмы, едва завидела доспех на землянине.

Себастьян же уже успел положить на стол кваллий — один из немногих, судя по его

удручённому виду.

— Баланды горяченькой бы, да хранит вас Аркана, — поздоровался он.

Корчмарь косо посмотрел на ввалившуюся к нему компанию. Особенно злобно блеснули его глаза на Лирии, разумеется. «А как же иначе?». Бард в свою очередь с интересом поглядел на аристократку.

— Мотайте отседова, — указал корчмарь им на дверь, — туточки усё для гонца готовиться.

— Брюхо набивать не будем, — сгрёб со стола кваллий Джон. — Нам нужны ответы. Информация.

— А мне покой! Резервация, сучье вымя, от усяких инопланетцев...

Лирия поправила манжеты и рванулась на корчмаря:

— Слушай сюда, чернь, тебе будет худо, если продолжишь так общаться со знатной дамой!

Корчмарь рассмеялся:

— Ктой-то тут знатный? Ты? Не смейся, дорожная девка, Магнуса дочка. Знатная она, — ухахатывался кмет.

Его прервало зловещее сияние фамильного кристалла девушки.

— Ещё слово!

— Ах так, — поднялся корчмарь, — будет тебе слово, клянусь Всевышней. Как вернусь с ребятами — покажем тебе куда дерут таких выскочек.

Он наклонил голову перед притолокой и поспешил прочь из своего же заведения.

— Зря, — резюмировал её поступок Джон, а затем, убедившись в заинтересованности немногих гостей, спросил громче:

— Кто-то знает что-либо о беловласом колдуне? Он использует артефакты.

— Мой недавний клиент натворил чего? — отозвался купец за столом, смотря на спутников. Он моргал попеременно: то левым, то правым глазом, как рептилия.

Рептилию в нём пробудил алкоголь: весь стол двух купцов был завален пустыми крынками. Наёмник направился к ним. Лирия следом. Себастьян всё крутился вокруг камина, пока таки не решился стащить мясо с углей и присоединиться к общему внезапному застолью.

Один из торгашей валялся лицом в стол. Второй же, купец, окликнувший их, носил рожу столь красную, как редис, и столь большую, что велларийка удивилась стойкости его шеи. Одет он был небогато, купеческую натуру в нём выдавали школярские очки да счеты, которые валялись в тарелке со шкварками.

— Беловласый, — вместо приветствия повторил Миллард.

— Видали-видали мы одного зачарователя, белый по белому, волосы да одёжка, — речь купца смешивалась со стойкой вонью изо рта.

«Можно ли верить словам таких отбросов?», — повела носом девушка.

Землянин положил пред торговцем кваллий. Себастьян недобро посмотрел на наёмника: «Могу его понять, — подумала Лирия, — надеюсь, головорез оставит нас в покое, когда мы отыщем ответы».

— Рассказывай.

Купец икнул:

— Мы, сталбыть, не всегда тут промышляли. Не так давно мы жили по ту сторону реки Ландо, в Ларионском королевстве. Заехал я однажды на Арканьи купанья к Стефану, — указал он на своего посапывающего спутника. — Он между прочем ноне на алхимика работает! Ну вот-та, значица, сестра у него красавица, давно мне очи радовала, Магнусова баба. Ейные груди, говорят, пол-округи видело. Ну, што ль я хуже? Дык, справили мы купания. Нажрались, ну а дале я у хату средь ночи полез. Справился, значит! Бабишша — огонь! А под утро стало, что я-то к его матушке наведалься, а разницу не углядел! Ели удрали, аж пятки сверкали! Ноне нам на родину путь закрыт, решили...

— Ближе к делу, — поторопил землянин, пока Себастьян хохотал.

«Поспеши бы мы найти послание зачарователя быстрее тех сумасшедших стрижей, не слушали бы эту чернь», — с горечью отодвинулась от стола Лирия.

— Да-да, — прикарманил грош со стола купец, — перевозил я одного старого зачарователя через переправу Ландо. Вожу, значица, бывает всяких... Но в тот раз было худо: группа рубак, настоящие разбойники!

— Напали? — охнула велларийка.

— Нет! Вёз я их! Не по своей воле, да простит меня Аркана-матерь. Эх, если бы меня тогда таможня с вахинским кармазином не взяла... Те молодчики помогли мне, с тех пор возились за мной, подлецы. Покуда я не нашёл тут, как видится, сукновала достойного! У остальных, видишь ли, этот, мать... — купец глубоко вздохнул. — Отрицательный рост прибыли, во! Тут сукно было самым дешёвым, а такое у кметов в цене! Вам, стало быть, не нужно? Сорочки, сарафаны, душегрейки...

— Нет, — отрезал Джон. — Что за банда?

— Сивой братией себя кличут, — протянул купец.

Себастьян нахмурился и принялся крутить пальцами мельницу. Наёмник повысил тон:

— Как это связано с зачарователем?

— Пособачились они, значица, бандиты да зачарователь. На почве, дескать, артефактов. И, как мы прибыли в Беломорье, так зачарователя след и простыл. А разбойники те, хвала Аркане, за ним подались.

«Значит с меня подозрения можно снимать», — выдохнула велларийка.

— И куда он делся? — у Джона кончалось терпение.

Южанин поднял вверх указательный палец с таким лицом, словно разрешил мировую

проблему:

— И слепню ясно, что бандиты... — радостно было молвил Себастьян за купца, как тут же был опрокинут на стол.

Велларийка вздрогнула от неожиданности! Землянин, будто с цепи сорвавшись, прокатил Скитлера по хлипкому столику и крепко зарядил тому в рожу. Началась суета.

От сокрушающего удара переростка нежное мистерианское лицо парня, казалось, должно было лопнуть! Благо дело обошлось лишь протяжным хрипом.

Ночное небо было затянуто густыми тучами. Зеленоватый свет ночной луны, пробираясь сквозь облака словно через решето, едва ли освещал небо.

По лесной дорожке галопом промчался конь. Крупный наездник подгонял несчастное животное то и дело подтягивая удила, да так, что трензеля жалобно скрипели. Скакун был нагружен под завязку, но два всадника окончательно выбивали его из сил.

— Проклятье! — взвыл Миллард, хватаясь за уздечку после очередного удара шальной ветки о шлем.

Лес был повсюду. Осины и дубы тянули к всаднику свои ветви, то и дело намереваясь выбить его из седла. Со скоростью жеребца вся эта картина превращалась в танцующие заросли, откуда тут и там мелькали силуэты перепуганных галопом животных.

Старик, что сидел за его спиной, покрепче схватился за широкий торс землянина.

«Лишняя компания не помешает, — думал наёмник, когда соглашался подкинуть неизвестного колдуна до Краснополя. — Возьму для отвода глаз, чем незаметнее я буду, тем лучше».

Теперь же он жалел о своём выборе. Слишком уж странным казалось всё это. Странным была аномальная жара, разразившаяся над Хайгрионскими землями. Странными он посчитал и калёбских солдат в Беломорье. Странным был и его молчаливый спутник.

— Куда путь держите после Краснополя? — прикрикнул землянин, переводя лошадь на иноходь.

— В Ларион, город церквей и разливного пива, — хрипнул мистерианский старец. Одет он был в роскошную мантию, что даже в ночи переливалась неестественно снежно-белым раскрасом.

— Ларион в другой стороне! — возразил было Джон, как тропа принялась сужаться, круто спадая с холма.

Конь рысью понёсся со склона, вздымая за собой клубы пыли. Что-то было такое опасливое у той ольхи, что ощерилась на дороге десятком острых сучьёв. Однако намётанный глаз наёмника подвел его в этот раз. Верёвка натянулась слишком быстро, но оставляя шанс для лансады. Жеребец с большим трудом перепрыгнул верёвку.

На периферии Миллард тут же заметил с десяток фигур. Все скрыты кустами.

Выходя из прыжка, скакун заметался, жалобно заржал. Землянин застыл в седле от изумления. Его взору предстала картина, как тень, которую отбрасывала засохшая ольха, резко

поднялась вверх, преграждая дорогу. Нет! Это была уже не тень, а студенистая масса, что бурлила, словно вскипевшая смола.

Из кустов слышались радостные вопли:

— Эй! Хватай старика! Землянина в топку!

Тут же из зарослей вылетел болт. Арбалетный снаряд со звоном отскочил от шлема Джона, выводя того из равновесия. Это было последней каплей для жеребца наёмника. Лошадь высоко вскинула копыта, встав на дыбы. Оба её наездника тут же повалились на сухую землю, а разнузданный конь ускакал прочь в лесные чащи.

Но бывалого мечника таким было не пронять. Он с грохотом шлёпнулся и, перекатившись по земле от теневой завесы, беззвучно, с кошачьей грацией, обнажил двуручник из ножен, кинув последние на землю.

Теперь Миллард был готов встречать недругов.

— Преступное отребье! — по-медвежьи громко заревел он.

Картина разъяренного землянина слегка задержала выскакивающих из кустов разбойников. Но радостный, сродни птичьему, свист атамана быстро вернул их в строй. Их было больше. Они были заранее подготовлены. Хорошо спланированная засада.

В ночной темени засверкали лезвия клинков!

Первым из непроглядной тьмы на Джона бросился негодяй с палицей. Землянин мог отчётливо разглядеть лишь его ободранные кальсоны, но этого было достаточно, чтобы от стойки в кварте, лихо вытянув перед грудью меч, рубануть по недругу. Раздался вопль и хруст костей. Двуручник сработал на ура и, подобно железной дубине, сломил руку бандита.

Отходя от взмаха палицы, землянин замахнулся ударом с проносом, рассекая воздух над несчастным разбойником. Мимо! Головорез пробежал обок него. Мыча от боли как хворающая корова, он шлёпнулся обратно во тьму.

Расслабляться было рано.

Дико сквернословя, по левую руку Джона, на него кинулся ещё один рубака. Тот безрассудно взмахнул мечом, намереваясь вонзить его в Милларда. Длинная борода нападавшего, больше подходившая лешему из сказок, дёрнулась в момент удара.

Раздался звон лезвий.

Миллард поймал клинок меча врага на кромку двуручника. Что есть силы дёрнул оружие вперёд от груди! Противник захрипел, схватился за шею. Рубака зашелся кровью. Он свалился наземь.

Не обращая внимания на корчащегося ублюдка с порубленной шеей, боровоподобный мечник поднял двуручник в высокую октаву и принялся ждать. Момент. Шаг. Слепой выпад в темноту и крик!

«Слишком темно», — думал Миллард, переходя от одной стойки к другой. От прямо в септимо. Орудую мечом и парируя яростные удары разбойников.

Кроны старых ольх наполнились звуками боя и редкими вскриками. Вопили они словно петухи на забое. Бурлящая тьма окружала наёмника, а двуручник был слишком неповоротлив против налегающей толпы оборванцев.

Джон чудом ушёл от укола гизармой! Выбив древко из рук обидчика локтём, он свалил его наземь и пронзил очередного безликого бандита. Громила сопел, задыхался от пота. Ногу невольно вывернуло, колено отозвалось пронзительной болью. «Пропустил, — пронеслось у Милларда в голове. — Ударили!». Наёмник, едва не упав, взвыл на родном языке и, прокрутив меч, полоснул по брюху очередного несчастного.

— Он уже на коленях! Себа, dokonчи этого кабана! — из кустов донёсся, к его удивлению, женский окрик.

Теневые препятствия вмиг испарились, возвращая дороге прежний вид. Из подножья мёртвого дерева, разрезая туман, выпрыгнул мистерианец. Его окружала тьма. Нет, это он окутывал себя ею! Убийца схватился за крестец стилета.

— И ради чего только так бороться? — злорадствовал убийца с выраженным оттионским акцентом. — И слепню ясно, усё кончено!

После следующего удара у Себастьяна перед глазами загудели красные пчёлки и заплясали белые бабочки. Кулак землянина сразу привёл в чувства молодого вора, но распухшие рыбы губы с трудом смогли выдать жалкий скулёж.

— О стол размажу! — сокрушался Миллард, хватая южанина за воротник. — На крыльце повешу!

«Вот и сошли с ума варвары. Nec sibi, nec allteri», — бегло подумала Лирия, вспоминая велларийскую поговорку.

— Остановись, треклятый ты громила! — вскинула руки девушка. — Чего он тебе сделал?!

— Пусть сам расскажет, — рявкнул Джон, бросая Скитлера обратно на стол.

Мистерианец пролепетал:

— Я ниш-шего не помню!

— Врёшь!

— Если ты его убьёшь, мы точно ничего не узнаем! — возразила велларийка, встав со стола, пока купец с ужасом смотрел на злобу землянина.

Девушка зашипела:

— Заметаешь следы, да, головорез? Чтобы твоему седовласому дружку-старичку было легче?

— Не я бродил с ним по Краснополю, — холодно парировал наймит.

— Так объяснись же вконец, дикарь!

Наёмник сгрёб со стола южанина. Он оттащил его в иной, удалённый, угол корчмы.

Понадобилось некоторое время, чтобы привести Себастьяна в удобоваримое состояние и пересказать девушке всю историю.

Джон выискивал глазами врага.

Тёмная фигура южанина плыла перед глазами Милларда. Противник буквально растаял в ночи.

Тут и там убийца тщетно пытался настигнуть его игловидным кинжалом. Землянин из последних сил крутил мечом косые, крестообразные удары, не давая теневому магу приблизиться. Наёмник уже давно почуял в этом деле колдовство.

— Неплохо махаешь, прям настоящий солдат! — весело молвил за его спиной южанин.

Громила тут же, рыча, нанёс скальпирующий удар, вывернув двуручником через локоть, но всё впустую!

Противник вновь растаял в воздухе, а Джон уже прихрамывал.

«Теперь-то всё ясно, — бранился в уме Миллард, — проклятая оттионская молодёжь. Потерянное, мать их, поколение! Лезут в благополучные королевства Империи, чтобы показать всем как им тоскливо, видишь ли, и грустно было расти на руинах Единого Оттиона. Всех на шибеницу!».

Обступающие оборванцы в один голос заревели:

— Хватай его!!!

Тут же поляну озарило белоснежное сияние, исходившее от посоха старика про которого все успели позабыть. Один взмах его посоха и тут же Милларда от бандитов оградила невесть откуда выросшая ледяная стена! В морозной ловушке они остались лишь втроём: лицом к лицу с убийцей. Повеяло холодом.

— Вот ты и попался, грёбанный зачарователь! — прикрикнула из кустов женщина.

Вот она их атаманша!

Южанин, окружённый тенью, попытался было перемахнуть через стену, но в его глазах заиграли бриллианты. Зачарователь, старик с удивительно белокурыми волосами, вытянул указательный палец, на котором красовался вспыхнувший перстень. Джон сразу почуял диковинный запах корицы.

«Артефакт», — тут же сообразил он.

Убийца, в чьих глазах засияли радужные алмазы, стоило только взглянуть на перстень, замычал, как дегенерат, пустив слюни. Его руки бессильно повисли.

Недолго Миллард смог противиться гипнотизирующему своей чистотой бриллианту. Он почувствовал, как его сознание обволакивает тёплое нечто, словно его укатали в мягкую попону. Боль в колене ушла, а звуки затихли.

— Лови, лови, лови! — слышал он крики, что доносились как из-под воды.

Старец стукнул посохом вновь. Пространство около Джона сузилось. Заиграло, выкручивая небосвод в подобие детской мази. Оляха выгнулась и поплыла. Калейдоскоп!

«Телепортация», — успел подумать землянин, прежде чем его сознание погрузилось в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3665654>